

Цзян Юй слегка нахмурилась.

Она почувствовала, что человек, стоящий перед ней, выглядит немного знакомым, как будто она где-то его уже видела.

Но Цзян Юй не могла вспомнить, где именно. Поэтому она терпеливо ждала следующей фразы мужчины, чтобы освежить ее память.

Женщина рядом с мужчиной спросила: «Хао Хао, ты знаешь эту девушку?»

Ду Хуахао сердито сказал: «Мама! Она высокомерная и своенравная маленькая девочка, которая причинила мне боль!»

Мать Ду оценила Цзян Юй.

Эта маленькая девочка была такой худой и слабой. Как у нее могла быть такая замечательная способность причинять вред её Хао Хао?

Увидев, что Мать Ду, похоже, не поверила ему, Ду Хуахао с тревогой сказал: «Мама! Это она! Я в этом уверен! Я знаю ее, даже если она обратится в пепел! Разве ты не говорила, что будешь решать за меня?!

Цзян Юй все еще думала об этом. Хао Хао?

Почему мальчик с таким прозвищем чувствовал себя неженкой?

Более того, он был уже таким старым, а все еще вел себя как раздраженный ребенок, прося, чтобы мать решила за него.

Он был действительно бесполезен.

Цзян Юй изобразила презрение. Она не могла думать о том, кто этот мальчик. Не стоило такому бездельнику занимать ее умственные способности.

Ду Хуахао также мог видеть презрение на лице Цзян Юй.

Он был еще более недоволен, когда сказал: «Мама, посмотри, как она смотрит на нас свысока!»

Мать Ду нахмурилась.

Эта девушка корчила перед ними рожи, но даже не обращалась к ним с уважением. Это было слишком грубо.

Мать Ду никогда раньше так не игнорировали. Она была немного раздражена, когда сказала: «Это ты ранила нашего Хао Хао, когда была пьяна?»

«Раньше мы были чем-то заняты и не имели времени возиться с вами. Теперь, когда вы постучали в нашу дверь, поторопитесь и извинитесь перед нами!»

Цзян Юй усмехнулась и спросила: «Почему я должна извиняться?»

«Когда они заговорили о том, что она пьяна, Цзян Юй вдруг вспомнила.

«Разве это не тот молодой мастер, который пытался дразнить их в баре, а вместо этого преподавал она ему урок?»

— Он плакал и просил молока?

Мать Ду: «Ты ударила кого-то, а правда все равно рядом. Вы спрашиваете, почему вы должны извиняться? У тебя есть манеры? Чему вас научили родители?»

Цзян Юй ненавидела этих так называемых старейшин, которые использовали родителей в качестве предлога и считали себя обладателями самых высоких моральных качеств. Она как будто была на несколько десятков лет старше вас. Ее слова означали, что у нее хорошие манеры и она умеет себя вести, и они всегда говорили, что хочет научить вас, как себя вести.

Она даже не подумала о том, соответствует ли она требованиям.

Губы Цзян Юй дернулись, но в ее глазах не было улыбки. Она посмотрела на Мать Ду и сказала: «Разве ты не хочешь знать, что сделал твой сын, чтобы его избили?»

Мать Ду остановилась и посмотрела на Ду Хуахао.

Она очень хорошо знала своего сына.

Он был невежественным, ленивым и любил дурачиться. Он бездельничал весь день и часто посещал бары и казино.

Но что бы ни делал Ду Хуахао, он все равно был её сыном!

Все без ума от единственного ребенка Дуса. Даже если он был беззаконником, он все равно был ребенком Дуса. Никто ничего не мог сказать против него!

«Что бы ни сделал мой сын, бить кого-то неправильно. Быстро извиняйся!»

Цзян Юй усмехнулась.

Она дала ей шанс.

Она хотела знать, есть ли у этой матери способность отличать добро от зла.

Как и ожидалось, она этого не сделала. Она переоценила ее.

Цзян Юй слегка рассмеялась и пренебрежительно сказала: «Я не знаю, хорошо ли я образована или нет, но я знаю, что сын, которого вы вырастили, не был хорошо образован. Его родители плохо его воспитали, и я тоже это видела.

В конце концов... — Цзян Юй затаила голос и сказала: — Человек, который поднимает такой шум и не спрашивает правду, действительно не может хорошо воспитать собственного сына.

Мать Ду была в ярости. — Как ты смеешь так обо мне говорить!

— Я уже сказала это. В чем дело?

Выражение лица Цзян Юй было безразличным, когда она намеренно сказала: «Я просто помогаю вам преподать вашему сыну хороший урок. Не нужно быть вежливым».

Ду Хуахао воспользовался случаем, чтобы подлить масла в огонь. «Мама, посмотри, как она смеет так о нас говорить! Я уже говорил, что она высокомерна и своенравна. Посмотрите, как она смеет проявлять неуважение к вам на публике!

«Мама, ты должна решить за меня!»

— Ах, нет, мама, ты больше не решаешь за меня. Вы помогаете нашей семье Ду восстановить нашу честь!»

Когда Ду Хуахао говорил, он повысил голос и сказал: «Я уже сказал ей, что в то время я был членом Ду, но она все еще осмелилась ударить меня. Очевидно, что она не уважает нашу семью! Я точно не потерплю этого!

«Более того, мы здесь сегодня как гости семьи Цинь, но другие смотрели на нас свысока у

входа семьи Цинь. Если об этом узнают другие, куда мы спрячем свои лица?

«Другие не только будут смотреть свысока на семью Ду, но и подумают, что семья Цинь...»

«Когда Ду Хуахао говорил, он замолчал.

Он был еще немного умнее. Он знал, что лучше не говорить слишком много у входа в семью Цинь. В противном случае, если семья Цинь услышит, что он сказал, для него это будет плохо.

Цзян Юй поджала губы.

Ей вдруг стало немного жаль.

Почему она тогда только избивала этого человека и не подумала отравить его, пока он не стал немым?

Мать Ду еще больше разозлилась, услышав, что сказал Ду Хуахао.

Ее глаза изрыгали огонь, когда она сказала: «Не тебе, гангстеру, живущему в баре, указывать нам, как воспитывать нашего сына!

«Ты так молода, а только и умеешь, что весь день бегать в бар. Очевидно, что ты плохо учишься и учишься только плохому. Вы даже сказали, что собираетесь наказать моего сына ради меня?

— Ты так неуважительно относишься к старшим. Я не думаю, что твои родители лучше!

Мать Ду подняла подбородок и сказала: «Сначала я по доброте душевной думала, что ты извинишься перед нами должным образом и осознаешь свою ошибку. Если вы возьмете на себя медицинские расходы, я оставлю этот вопрос без внимания. Ведь ты еще так молода, и ты девушка. Иначе люди скажут, что наша семья издевается над слабыми и издевается над маленькой девочкой. В высших кругах эти слова не очень приятно слышать.

— Но теперь, увидев ваше отношение, я передумала.

Мать Ду указала на землю и сказала: «Приведи своих родителей в наш дом, чтобы они счастливо служили нам в качестве слуг в течение месяца. В противном случае...

— Позвольте мне сказать вам, что это дело еще не закончено!

Цзян Юй усмехнулась и спросила в ответ: «Как это еще не конец?»

Мать Ду холодно сказала: «Мы, Ду, можем раздавить маленького гангстера вроде тебя так же

легко, как раздавить муравья».

Цзян Юй нашла это забавным.

Она не знала, откуда взялась такая слепая уверенность.

Цзян Юй сказала: «Я хотел бы посмотреть, как ты собираешься раздавить меня до смерти».

Ее небрежное отношение приводило Мать Ду в ярость.

Мать Ду сердито сказала: «Я вижу, ты не прольешь и слезинки, пока не увидишь гроб. В этот момент вы все еще пытаетесь притвориться равнодушной! Вы знаете, какой статус у нашей семьи в столице? О чем может мечтать такой маленький гангстер, как ты? Что ты можешь использовать, чтобы сражаться с нами?»

Цзян Юй уже думала о том, как она собирается уничтожить эту надоедливую семью Ду.

В этот момент раздался голос: «Почему мне кажется, что я слышу голос Юань Маня?»

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1996305>